

Непонятно, что вызвало эту едва заметную улыбку на губах Тхэ Сон Чже. Он не выглядел обиженным, поэтому я, не раздумывая, схватил его за запястье и усадил на ближайший бордюр. Рюкзак, как верный друг, оказался рядом. Я поспешно вытер лицо влажной салфеткой и достал из сумки аптечку.

— ...

— Извини, — пробормотал он, будто извиняясь за мою неловкость. Я распылил слишком много дезинфицирующего средства, и его лицо выражало больше удивления, чем боли.

— Тебе не за что извиняться, — ответил я, тупо глядя на него. В голове пустота, слов не находилось. Хорошо, что он не нахмурился и просто сидел, терпеливо ожидая. Мазь уже скользила по его руке, оставалось наложить повязку, но меня терзало смущение. Он был спокоен — совсем не тот Тхэ Сон Чже, которого я знал.

— Как тебя зовут? — спросил я, чувствуя, как неловкость нарастает.

— Со Сын Вон, — ответил он.

Мне стало скучно, и я начал копаться в рюкзаке. Книги, планшет, носки — всё в беспорядке.

— Зачем столько вещей? Сбежал из дома? — усмехнулся он.

— Я студент колледжа, — ответил я.

— Похоже, студенты теперь носят с собой верёвки. Зачем тебе это? — продолжал он с лёгким вызовом.

— Ну, просто на всякий случай, — сказал я, стараясь казаться равнодушным.

— Что, повеситься собрался? — хмыкнул он провокационно.

— ...

— Ты так красиво говоришь, — пробормотал я, не понимая, какое у меня было выражение лица.

Тхэ Сон Чже явно наслаждался собой. Мы сидели на бордюре под холодным ночным небом, болтая о пустяках. За это время он трижды выругался и пять раз сказал что-то раздражающее. Как и ожидалось, характер у него был не просто плохой, а отвратительный. Но голос... приятный, а грубая манера речи делала его странно притягательным.

Вдруг он наклонился ко мне, взгляд стал пронзительным. Я замешкался, отступив от неловкости.

— Ты ведь не школьник? — спросил он.

— Студент колледжа, — повторил я.

— Где? Корейский университет? — уточнил он, вглядываясь в моё лицо.

— Да, — кивнул я.

— Видно, что хорошо учишься. Первый курс? — заметил он.

— О? Откуда знаешь? — удивился я.

Он погладил меня по щеке, видимо, посчитав молодым из-за округлости лица.

— Выглядишь так. Глуповатый, — сказал он, слегка кивнув.

— ... Что? Ссориться хочешь? — буркнул я, нахмурившись.

Луна пробилась сквозь облака, осветив его лицо. Он холодно улыбнулся, и моё сердце забилося от удивления. Это не та кровожадная улыбка, что раньше. Лицо осталось красивым, но атмосфера изменилась. Улыбка притягивала, искажая пространство вокруг. У Тхэ Сон Чже появились ямочки... Я привык смотреть на щёки людей. Перед тем как отец бил меня, его щёки краснели или челюсть напрягалась, и я научился избегать его гнева. Так я стал замечать щёки других — у многих были ямочки, но такие красивые я видел впервые.

Я улыбнулся, но сердце пропустило удар, и я отступил. Тело вспыхнуло жаром, будто облитое горячей водой. Что это? У Чжи Мин, ты не говорил, что Тхэ Сон Чже такой красавчик! У Чжи Мин и Кан Му Хён тоже красивы, но с ним не сравнятся. Лицо горело, смотреть на него стало трудно, и я опустил голову. Зачем я это делаю? Мир кажется милым? Сердце билось как сумасшедшее. Почему? Из-за Тхэ Сон Чже? Безумие, тело вышло из-под контроля.

— У тебя затылок покраснел, — заметил он с улыбкой.

— Знаю, — ответил я.

— Значит, знаешь, что... — начал он с игривой интонацией.

— Это от алкоголя. И я побежал... — попытался отшутиться я.

— Не похоже, — улыбнулся он, словно разгадал меня.

Я замолчал, не зная, что сказать. Он ждал, но желания отвечать не было. Как можно становиться красивее, опустив глаза? Если не замолчу, вырвется ерунда, так что я стиснул зубы. Он смеялся, а я не понимал, что смешного. Лучше бы он был таким же страшным, как раньше...

Внезапно я осознал: я не боюсь Тхэ Сон Чже? Повернулся и уставился на его красивое лицо. Он слегка нахмурился и приоткрыл рот.

— Чего так глаза таращишь? — спросил он.

— Погоди. Сосредотачиваюсь, — ответил я.

— Что? — удивился он.

Я смотрел, не моргая, затем закрыл лицо руками. Стер прежнее впечатление о Тхэ Сон Чже и □
□но оценил. Боюсь ли я его сейчас? Нет, он не так страшен, как я думал. Раньше он казался жутким, но в разговоре всё нормально. Почему не боюсь? Странно. Может, это не Тхэ Сон Чже? С подозрением я спросил:

— Эй, как тебя зовут?

— Теперь интересно моё имя? — усмехнулся он.

— А у тебя нет сложных семейных отношений? — неуверенно спросил я.

— Что ты несёшь? Пьяный? — ответил он, улыбка пропала.

Я вздрогнул, замешкался, и он протянул руку. Я закрыл глаза инстинктивно. Очнулся от поглаживания по голове. Тхэ Сон Чже рассмеялся, видя моё оцепенение.

— Чего испугался? — спросил он.

— Нет... — прошептал я.

Я закрыл глаза, потому что большие руки, путающие мои волосы, были приятны. Боли не было, но его рука расслабляла. Пальцы дёргались, будто зудели — не в них, а в груди. Он гладил меня, и макушка покалывала. Из-за размера ладони? Шершавости? Он не казался пугающим. Не безобидным, но... другим, чем в книге. Не как с У Чжи Мином. Внутри, а не снаружи. Его личность другая. Как так? Это же Тхэ Сон Чже. Вопреки описанию, от которого я дрожал, он

держал дистанцию, хоть и говорил жёстко. Удивление и тревога бурлили во мне. Может, настроение разгоняло сердце? Я ёрзал, царапая предплечье ногтями. Его внешность не меняет историю...

— Почему ты выглядишь, будто сейчас заплачешь? — спросил он, потрепав меня по щеке.

Напряжение спало, когда я встретился с его взглядом. Он наклонил голову, проверяя моё лицо. Это не тот Тхэ Сон Чже из второй части. Изначально он не был таким мерзавцем, хоть и гангстер. Видимо, что-то изменило его позже. Я слишком боялся, чтобы это заметить. Алкоголь притупил мысли...

— Ай! — вскрикнул я, когда он щёлкнул меня по носу.

— Чего всё время витаешь в облаках? — сказал он, пока я тёр нос, озадаченно глядя на него.

Я опустил взгляд и тихо вздохнул. Смелости смотреть на него не хватало. Больно. Он сильный. Боль усиливалась. Зачем бить того, кто ничего не сделал? Лицо смягчилось, но он оставался собой.

— Дай телефон, — вдруг сказал он, протянув руку.

Вздохнув, я отдал его. Он начал вводить номер.

— Оставайся на связи.

— Хорошо, — кивнул я.

Я замер, затаив дыхание. Странная тишина. Поколебавшись, я разомкнул губы:

— Но почему...

— Почему? — переспросил он с освежающей улыбкой. — Спасибо, что спас меня. Угощу тебя едой.

Я оцепенел, а он потёр мне нос большим пальцем.

— Странно. Я не сильно ударился.

— Да...

— Знаешь, теперь ты похож на Рудольфа?

— Да...

Хм... Что это? Флирт? Я прикусил язык от удивления. Не время восхищаться, надо действовать. Во второй части Тхэ Сон Чже хорошо относился к Со Сын Вону, но потом унижал его, называл скучным, сравнивал с У Чжи Мином, подрывая самооценку. Сейчас он не знает У Чжи Мина. Без него нет причин интересоваться Со Сын Воном. Но он заинтересован? Я перебирал варианты, но вывод один: ошибка. Это бессмысленно. Что делать? Принять? Или нет? А если вторая часть запутается? Или так и должно быть?

Пока я нервничал, у него зазвонил телефон. На экране — Мун Гён Рок. Тхэ Сон Чже поднял палец, прося подождать, и начал говорить. Мой телефон выглядел заложником в его больших руках. Он самоуверен, эгоистичен, груб. Но не невыносимо. Потому что это Тхэ Сон Чже из первой части? Я ничего не знаю о молодом Тхэ Сон Чже, не знающем У Чжи Мина. Сколько ему лет? У Чжи Мин на третьем курсе, значит, Тхэ Сон Чже около двадцати восьми. Со Сын Вону двадцать... Стоп. А сколько мне?

Сердце упало, пульс участился. Я задохнулся. Не бойся. Пытался коснуться лица ногтями, но схватился за предплечье. Боль от царапин помогла сосредоточиться. Хватит бояться. Я протрезвел, но напряжение росло. Надо успокоиться. В рюкзаке ноутбук — там записи. Беспокойство не уходило, но я себя успокаивал. Всё в порядке. Проверим всё медленно. Спешить некуда. Прочту, когда расстанусь с ним. Всё нормально. Я в порядке...

— Ух... — выдохнул я.

<http://bllate.org/book/12475/1110837>